

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 4 рубля безъ пересылки и доставки на домъ, съ пересылкою же 5 р., съ доставкою на домъ въ Перми 4 руб. 60 коп.

№ 7.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми. Вѣдомости продаются и за прежніе годы съ уступкою въ цѣнѣ.

17 Февраля 1871 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отношеніе Пермской духовной консисторіи.—Извлеченіе изъ перваго годоваго отчета, Высочайше утвержденного общества для распространенія св. писанія въ Россіи за 1869 годъ.—Объявленія.

I. Отношеніе Пермской духовной консисторіи.

Его Преосвященство резолюціею отъ 28 минувшаго января предписалъ консисторіи чрезъ Пермскія Епархіальныя Вѣдомости пригласить окончивших курсъ семинарскаго ученія, потрудившихся на учительскихъ должностяхъ въ сельскихъ училищахъ, на празднаыя священническія мѣста, нижеслѣдующія: 1) падринскаго уѣзда, въ Ирюское село; 2) соликамскаго уѣзда, въ Рождественское село; 3) оханскаго уѣзда, въ Тюменское село; 4) верхотурскаго уѣзда, въ Оминское село; 5) екатеринбургскаго уѣзда, въ Петропавловскій заводъ; 6) соликамскаго уѣзда, къ Владимірской церкви Усольскаго села и 7) оханскаго уѣзда въ Малососновское село.

II. ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ перваго годоваго отчета Высочайше утвержденнаго общества для распространенія св. писанія въ Россіи за 1869 годъ.

(Окончаніе.)

3) Членъ-сотрудница Синклитики Петровна Ф—ва— „старушка съ книгами,“ какъ прозвали ее въ Петербургѣ, 79-ти лѣтъ, съ увѣчною (правою) рукою, но бодрая и неутомимая, всегда довольная и веселая: „Пальтишко подпояшу, проказницу свою (больную руку) за пазуху,—и пошла себѣ (съ книгами),—нѣтъ жизни радостнѣй моей“ (*). На Смоленскомъ кладбищѣ одна дама хотѣла подать ей милостыню: „Вы бѣдная?“—Нѣтъ же, душа есть, такъ не бѣдная,—бѣдные на столѣ вонъ лежатъ!“ Продаеть она по улицамъ, по рынкамъ, площадямъ, у церквей, на заводахъ, но самый вѣрный сбытъ у нея по трактирамъ и питейнымъ домамъ.

Гдѣ разъ была, зовуть въ другой разъ, бранятъ, если долго не приходитъ. „Идешь мимо кабака, если въ дверяхъ кто стоитъ, такъ говорить: старуха, старуха, что къ намъ не зайдешь? А то такъ въ окошко: стукъ, стукъ—ну и зайдешь.“ Особенно полюбилась она въ знаменитомъ Г. кабакѣ. „Вотъ какъ дѣти родныя примуть мать свою: „бабушка! матушка!“ говорить мнѣ. Посадятъ, сбитнемъ напоятъ. Тотъ, что у выручки, тотчасъ посылаетъ мальчика: пойди, сбѣгай къ такому-то, что книги хотѣлъ купить.—Глядь,—приведетъ дрыхъ-трехъ мужиковъ: „Вотъ мы, бабушка, хотимъ книжки у тебя купить.“ И купятъ. Такъ въ два часа легко продашь двадцать книгъ.“

Не смѣялись ли когда въ кабакахъ надъ Евангеліемъ? спрашиваютъ ее.— „Никогда!“ вотъ сколько лѣтъ уже хожу! Прииду бывало, обступятъ, смотря на книгу, переглядываются—значитъ денегъ нѣтъ. Такъ вѣдь займетъ, у одного 10 коп., у другаго 14, а одну копѣйку, говоритъ, подожди, видитъ Богъ, отдамъ! И отдастъ. Разъ показалось ей, что сидѣлецъ въ Г. кабакѣ обсчиталъ ее на 30 коп.; она попрекнула его. Тотъ хотѣлъ было выдать ей еще 30 к., но Ф. не приняла; возвратясь домой, она нашла недостававшія денѣги у себя въ перчаткѣ: сгорѣла отъ стыда,—на другой день пошла въ Г. кабакъ извиниться (изъ Колтовской на Петербургской сторонѣ къ вокзалу Николаевской дороги). „Только за тѣмъ и притащилась?

(*). Весь рассказъ о Ф. составленъ изъ ея еженедѣльныхъ отчетовъ и, по возможности, ея собственными словами.

послѣ могла бы," говорить приказникъ.— „Какъ же можно съ, нужно было извиниться.“ Ну, какъ пьяницы покупаютъ? спрашиваютъ ее.— „Да вотъ какъ: подойду и покажу книжку.“ „Да нѣтъ, мнѣ не надо!“ — „Какъ не надо? ты купи Евангеліе, — помолись, — Господь помилуетъ тебя и семейство.“ — „Да безъ того скучно.“ „Господь дастъ тебѣ радость.— Такъ разговоришь — и купишь. И многіе такъ покупаютъ.“ Видь пьяницы возбуждаетъ въ ней глубокое участіе, которое не ограничивается безплоднымъ сожалѣніемъ, но немедленно переходитъ въ дѣло. Она подсядетъ къ такому, заговоритъ съ нимъ, начнетъ его усовѣщавать, дастъ почитать Евангеліе, убѣдитъ приобрести его и потомъ слѣдитъ за нимъ, навѣщаетъ его и поддерживаетъ его своимъ ласковымъ, разумнымъ словомъ, пока не броситъ вовсе пить и не приучится вновь къ порядочной жизни. И ея истинно евангельское милосердіе не остается безъ плодовъ. Объ этихъ дѣлахъ своихъ она обыкновенно молчитъ, но разъ „къ слову пришлось," такъ припомнила, что человекъ десять пьяницъ, купивъ у нея Евангеліе перестали пить. Встрѣчаясь съ нею, вспоминаютъ, благодарятъ, за руку возьмутъ, поцѣлуютъ, чаемъ напоятъ. Первый такой бывший пьяница (съ опухлымъ лицомъ) года три тому назадъ, раскрывъ Евангеліе сказалъ: „Иисусе сладчайшій, помилуй меня!“ „Онъ былъ тогда пьянъ, весь оборванъ, а теперь его узнать нельзя.“ Другой пьяница не хотѣлъ купить, потому что денегъ не было: „Шьемъ на пропалую!“ — посылалъ онъ. Она въ долгъ ему дала. Потомъ онъ пересталъ пить и деньги отдалъ. Разъ лѣтомъ, на Сѣнной, встрѣчаетъ молодую женщину лѣтъ двадцати, безпутнаго поведенія, пьяную. Подѣшла къ ней, разговорилась: узнавъ, что она грамотная, дала Евангеліе почитать, да такъ и просидѣла съ нею съ 10 часовъ утра до вечера: „И плакала-то она, и опять разговаривала со мною. Съ тѣхъ поръ я ее ужъ не встрѣчала нигдѣ, хотя прежде часто видѣла, какъ она толкалась на рынкѣ около кабаковъ.“ Иной прижавъ Евангеліе къ груди, говорилъ: „Дай Богъ тому много лѣтъ радоваться, который убого-творилъ насъ этою книгою, въ прежнее время этой книги достать нельзя было бѣдному. Это мнѣ и дѣтямъ моимъ будетъ!“ Одинъ пьяница бросилъ жену и дѣтей, совсѣмъ спился. Купивъ Евангеліе, пересталъ пить, сталъ жить съ семьей опять и теперь живетъ хорошо (вертитъ сигары). Ф. ходитъ къ нимъ въ гости, и они называютъ ее бабкою-лекаркою. „А у меня какое лекарство? Одно только лекарство, извѣстно, Евангеліе!“ Одинъ обитеньщикъ жилъ богато съ семьей. Вдругъ сталъ пить. Все пропилъ, бросилъ семью. Ф. встрѣтила его въ кабакѣ: „какъ увижу такихъ такъ и придиплюсь къ нимъ.“ Стала спрашивать, кто да откуда. Онъ сначала и такъ и этакъ (все лгалъ,

выхваляя себя), а тутъ я стала ему толковать, что пить хуже пьянства, —
 „обопьешься, безъ покаянья въ гробъ положить, пропадешь.“ Слово за сло-
 во: читать умѣешь? — Умѣю. — Вотъ, возьми Евангеліе, почитай. Такъ съ
 тѣхъ поръ и пересталъ пить. Опять поправился и сталъ жить съ семьей.“
 Ф. у нихъ дорогая гостья (бабка-лекарка): „пріймутъ, набормятъ, на мягкую
 постель спать положить.“ Одинъ апраксинскій торговецъ, бывшій крѣпостной,
 самъ выкупился и родныхъ выкупилъ, жилъ хорошо; потомъ вдругъ сталъ
 пить, пилъ двѣнадцать лѣтъ, все пропилъ.... Ф. подарила (на свой счетъ)
 ему Евангеліе и стала уговаривать бросить пить: „вѣдь дѣтей пошлешь по
 міру.“ Плачу бывало съ женою. Мало по малу пересталъ пить, и вотъ
 два года уже ничего не пьеть. Въ послѣднее время, какъ онъ пилъ, въ
 пьяномъ видѣ, оскорбилъ городского, — началось дѣло, тянулось два года,
 теперь вышло рѣшеніе: заплатить городовому за безчестье 50 руб., а у него
 и 5 руб. нѣтъ. Жена плачетъ, проситъ: поди, назовись его матерью, попро-
 си, чтобы простили штрафъ. „Нечего дѣлать, пошла, назвалась матерью,
 стала просить городского, кланяться. Чтожь, вѣдь спустилъ съ 50 руб. на пять.
 Все это она случайно рассказала: „къ слову пришлось, а то я не люблю
 рассказывать.“ Послѣдній же рассказъ былъ у нея, такъ сказать, вынужденъ
 настоятельною просьбою порассказать о своихъ пьяницахъ.
 Случилось, что въ это же время въ ноябрѣ завязалась у нея новая
 исторія съ пьяницею, что дало возможность прослѣдить ея развитіе, такъ
 сказать, шагъ за шагомъ. Вотъ ея рассказъ.
 „Ходила на Выборгскую, обошла всѣ заводы, — продала на 1 р. 50 к.
 Возвращаясь оттуда, въ 8-мъ часу вечера, иду мимо Александровскаго пар-
 ка, вижу кабачекъ, въ которомъ еще не была. Вхожу. Прошу позволенія
 отдохнуть. — Отдохни, бабушка, отвѣчаетъ цѣловальникъ. — „издалека ли?“ —
 „Нѣтъ не очень.“ — „Что это у тебя?“ — „Книги.“ Смотритъ, и покупаетъ
 себѣ одинъ Новый Завѣтъ, другой — мальчику-прислужнику. Двое бывшихъ
 въ кабаекъ тоже купили себѣ по Евангелію. Немного спустя входятъ двое,
 полупьяные, одинъ постарше, другой помоложе. Который постарше, входя,
 крикнулъ: „Горе, гдѣ ты?“ — „Здѣсь!“ отозвался кто-то въ кабаекъ. Вновь
 вошедшій принялъ было его за своего знакомаго, котораго искалъ, но увидя
 незнакомаго, сказалъ только: „ну, счастье, что не онъ! а то я кажется убилъ
 бы его!“ Подойдя къ Ф. проситъ позволенія приесть. Она отодвигается; за-
 тѣмъ вступаетъ съ нимъ въ разговоръ, уговариваетъ его бросить пить. „Что
 это у тебя?“ спрашиваетъ ее, указывая на сумку съ книгами и, раскрывъ
 Евангеліе, начинаетъ читать: „Блаженны плачущіе“ и проч. (именно на этомъ

раскрылось). Это будить его совѣсть. „Вотъ уже шесть лѣтъ, какъ я пью,“ начинаетъ онъ свою исповѣдь, „да не только пью, но и ворую, что гдѣ плохо лежитъ. Въ прошломъ году такую же книжку купилъ сыну, а потомъ укралъ ее и пропилъ.“ Затѣмъ обратился къ молодому своему товарищу просить его заложить свои сапоги, чтобы выпить; тотъ подходитъ къ сидѣльцу у выручки и шепчется съ нимъ, потомъ подойдя къ товарищу, говоритъ на ухо, чтобы Ф. не слыхала: „30 коп. и опорки даетъ.“ Но Ф. услышала и стала стыдить ихъ. Они ушли, не выпивъ. Потомъ не разъ заходила она въ этотъ кабачекъ, слѣдя за тѣмъ человѣкомъ; узнала, что его зовутъ Андреемъ, что онъ семейный и гдѣ онъ живетъ.

Наканувъ Рождества походила и продала рубли на три, часу въ седьмомъ вечера ей стало скучно: думаю, — пойду домой. Приходить. Ей говорить, что были отъ купца Д. и принесли подарокъ: 14 арш. миткалю, 10 фунт. солонины и большой хлѣбъ. Попросивъ отрѣзать ей 10 арш. миткалю, полхлѣба и половину солонины, отправилась съ этимъ грузомъ (уже часу въ 9-мъ вечера) въ тотъ кабакъ, гдѣ встрѣтила Андрея. „Былъ здѣсь Андрей?“ спрашиваетъ, — „Былъ, да сейчасъ ушелъ.“ — „Ну, думаю себѣ, ничего, я знаю его квартиру.“ Посидѣла немного, поговорила, глядь — входитъ Андрей. Она къ нему: „проводи меня къ себѣ, — здѣсь мѣста опасныя.“ Онъ пошелъ выѣсть съ нею. Жены не было дома; были только трое дѣтей въ рубищахъ. Ф. оставила припресенные съѣстные припасы и миткаль на рубашки, сказавъ: я прийду опять, — смотри же, чтобы на нихъ рубашки были спиты. Андрей проводилъ ее обратно домой. Было уже поздно; пока переодѣлась, стали къ заутренѣ благовѣстить: пошла къ заутренѣ, отслушала и обѣдню, вернулась домой часовъ въ 10 утра. Немного спустя входитъ человѣкъ, — знакомое лицо. „Здѣсь ли живетъ Катерина Филипповна?“ спрашиваетъ онъ. „Нѣтъ.“ Начинаются переговоры. „Я Синклитикия Петровна Ф., — вы ошибкой сюда зашли.“ — „Нѣтъ, это, вѣрно, не такъ мнѣ ваше имя сказали, я помню ваше лицо, — вѣдь вы ходите къ Г-жѣ П.?“ — „Хожу.“ — „А какъ ее зовутъ? — „А.... И....“ — „Ну, вотъ видите, это вы самыя.“ — „Нѣтъ, вы ошибкой сюда попали.“ Съ тѣмъ онъ и вышелъ. Ф. съ другими жильцами и начинаютъ разсуждать, что этотъ человѣкъ попалъ къ нимъ по ошибкѣ. Немного спустя онъ опять входитъ, таща огромную корзину. Тамъ было ватное пальто, 2 сорочки, 2 пары сапогъ, 2 индѣйки, пирогъ и 12 бут. пива. „Ну, вотъ по пиву и видно, что это не ко мнѣ, — я пива не пью!“ замѣтила Ф. и никакъ не хотѣла принять принесенныхъ вещей до тѣхъ поръ, пока на другой день человѣкъ принесшій ихъ снова не пришелъ и непод-

твердили, что вещи назначены ей. Тогда она попросила опить разрѣзать одну индѣйку поцоламъ и отрѣзать большой кусокъ пирога, и понесла это семейству Андрея. Она застала дѣтей уже въ чистыхъ рубашкахъ, сшитыхъ матерью изъ подареннаго миткала. Ф. подала пирогъ и индѣйку и стала ласково разговаривать съ Андреемъ. Онъ залился горькими слезами. „О чемъ плачешь?“ спрашиваетъ его Ф. ласково. Молчитъ. „Можетъ о томъ, что водки сегодня не пиль?“ — продолжаетъ она шутливо, — „пойдемъ, я тебѣ куплю водки! или на, вотъ тебѣ пять копѣекъ на водку.“ — „Ахъ, поди ты съ своей водкой!“ — „Не хочешь ли пива? у меня есть.“ — „Не хочу!“ Такъ и не сказавъ, о чемъ плакалъ, прибавила Ф. Жена Андрея (порядочная женщина, по-видимому) сказала Ф — ой, что съ мѣсяцъ тому назадъ мужъ ея то дровъ (т. е. щепокъ) принесетъ, то воды, чего онъ прежде не дѣлалъ, — „начинаетъ привыкать, словно, къ работѣ.“ Ф. и обѣдать съ ними осталась. Возвратясь домой, она взяла другую половину индѣйки, кусокъ пирога, одну сорочку, пару сапогъ, и 4 аршина миткала и снесла внизъ къ женщинамъ съ двумя дѣтками уродцами. Дѣвочка со старенькимъ лицомъ, (но прехорошенькая брюнетка) съ ручками и ножками вывернутыми, и мальчикъ двухъ лѣтъ, тоже съ неправильно развитыми ручками и ножками. Мать, уходя на работу, посадить дѣвочку у люльки и запретъ дверь на ключъ. Дѣвочки сидятъ и качаютъ братца; иногда только слышится ея плачь, потомъ опять притихнуть; такая тихая, послушливая. Мужъ этой женщины бродяжничаетъ. Нескоро обрадовалась бѣдная женщина принесеннымъ подаркамъ. Остальными съѣстными припасами Ф. угостила своихъ квартирныхъ сожителей.

„Ну, что Андрей? спрашиваютъ Ф. нѣсколько дней спустя, видали-ль вы его?“ — „Андрея моего опредѣлила я къ мѣсту. Вѣдь трое дѣтей, жалъ! Что съ ними дѣлать, думаю. Пошла къ знакомому биржевому подрядчику М. Кланяюсь, прошу, — „сдѣлайте, что я попрошу.“ — „Да что такое? скажи.“ — „Нѣтъ, прежде обѣщайте, что сдѣлаете.“ Тотъ обѣщаетъ. Тогда она проситъ сдѣлать Андрея къ мѣсту, ради дѣтей его.

Р. М. приказываетъ привести его на другой день. Походя еще съ книгами, Ф. вечеромъ заходитъ къ Андрею и велитъ ему прийти къ ней завтра пораньше. А между тѣмъ она припасла ему полушубокъ, залявъ его у извозчика, и сапоги, чтобы было въ чемъ явиться, — „вѣдь весь оборванный, а прежде лавки свои имѣлъ.“ Такъ пристроила она своего Андрея къ мѣсту, по временамъ заходитъ посмотрѣть на его работу (очистка дворовъ отъ снѣга). Работаетъ бѣдная усердно, хозяинъ имъ доволенъ, обѣщавъ къ веснѣ дать лучшее мѣсто. Два-три мѣсяца (*) уже какъ онъ не пьетъ, но осторожна

(*) По свѣдѣнью въ мартѣ 1870 г.

Ф. просить хозяина не давать еще ему денег на руки, а отдавать жень, которой она между тѣмъ помогаетъ платить за ея квартиру, и что получить отъ кого, хлѣбъ или другое что, дѣлится съ этою семьею: „что дѣлать, вѣдь нельзя же, — дѣти!“

Бромъ Петербурга Ф. продавала также въ Шлиссельбургѣ, Ладогѣ, с. Ильяхахъ (на ярмаркѣ), въ Гатчинѣ, въ с. Жильцахъ (по Варшавской желѣзной дорогѣ). Въ Гатчину сходила нѣшкомъ: „вѣдь всего 38 верстъ!“ Въ с. Жильцахъ продала мужикамъ около 50 экз. Нов. Завѣта. Назадъ вернулась въ вагонѣ съ телятами, — „такъ дешевле съ — 40 коп., а въ томъ вагонѣ, гдѣ по четверо садятся, 96 — коп.“

Въ теченіе 1869 г. Ф. продала — 1922 экз.

Съ сожалѣніемъ должны упомянуть, что одна изъ нашихъ книгоношъ, три года ревностно служившая дѣлу Общества, г-жа С., по совершенно разстроенному здоровью, принуждена была отказаться отъ продолженія своей дѣятельности. Она распространила 293 экз.

Независимо отъ книгоношъ-членовъ Общества, продажа св. книгъ поручается также *блѣднымъ людямъ*, съ цѣлью, во первыхъ, помочь имъ (имъ уступается извѣстный процентъ), воспользоваться ихъ содѣйствіемъ къ распространенію Слова Божія, и наконецъ съ цѣлью найти, такимъ путемъ, способныхъ книгоношъ. Такъ пріобрѣтена была Ф-ва для нашего дѣла, нѣсколько лѣтъ тому назадъ; такъ въ настоящемъ году, найдена была Анна В — ва. Эта женщина лѣтъ 35-ти, на половину лишенная зрѣнія. Находясь въ больницѣ, она имѣла случай слышать еженедѣльно чтеніе Евангелія. Слово Божіе произвело глубокое впечатлѣніе на эту натуру нѣсколько грубоватую, но искреннюю и горячую. Выйдя изъ больницы, полуслѣпая, неспособная заниматься прежнимъ своимъ ремесломъ (стрипнею), она рѣшилась попробовать разносить Евангелія. Ей предложено было взять, на первый разъ, десятокъ экземпляровъ, но она, съ неожиданною рѣшимостью потребовала 100 экз.! Прійдя домой, она сама испугалась своей рѣшимости и всю ночь не могла заснуть, мучимая мыслию, гдѣ и какъ продать она такое множество книгъ. Между тѣмъ неотступно молила Господа о помощи... и сотня экземпляровъ была быстро распродана! Съ тѣхъ поръ молитва стала ея неразлучною спутницею: „Какъ не помолишься на походѣ (т. е. выходя съ книгами), такъ и нѣтъ успѣха, ни съ чѣмъ и вернешься. А какъ помолишься, такъ Господь и дастъ успѣхъ! Остановится дѣло, начнешь усердно молиться, смотришь, опять книги разбираются, гдѣ и не ожидаешь!“

Одинъ чиновникъ на улицѣ съ живѣйшею радостью купилъ у нея Нов.

Завѣтъ три года все собирался я купить, и все не удавалось, — то некогда, то не дойду!“ воскликнулъ онъ, цѣлуя св. книгу. — Въ одной труппѣ нашла она женщину, у которой мужъ безъ ногъ и дѣти есть. Она купила Евангеліе со слезами радости и благословила имъ дѣтей. — Иной не знаетъ, что такое за книга Новый Завѣтъ, и сначала не хочетъ покупать, „а какъ почитается что изъ Евангелія, притчу какую, то и не отстанеть, купить!“ И потому она предлагаетъ почитать въ Евангеліи тѣмъ, которые не хотятъ купить сразу. Примѣръ также много дѣйствуетъ. Если одинъ мужикъ купить (напр. въ питейномъ домѣ), то и другіе обступаютъ, спрашиваютъ, вѣрно ли все въ книгѣ, нѣтъ ли обману?“ — „Нѣтъ,“ отвѣчаетъ другой. — „А хорошо ли?“ — „Хорошо, какъ же, — слова Божьи!“ Завѣтъ начинаютъ торговаться; а сторговавшись, отдають деньги съ радостью, и просятъ прощенья, что много наговорили.“

„Съ такою книгою ходишь ты по кабакамъ!“ замѣтилъ ей насмѣшливо кабачникъ. — „Въ такихъ-то мѣстахъ грязныхъ и надобно искать людей,“ отвѣтила она, „чтобы заблудшую овцу воротить къ стаду своему.“ — „Правда, правда твоя!“ сказалъ тотъ. Въ одномъ трактирѣ В. трижды предлагала буфетчику купить Нов. Завѣтъ; все отзывался неимѣніемъ денегъ. Наконецъ купилъ, сказавъ: „я совѣмъ запутался, заблудился все романы читалъ, да и надобно уже, взять хоть слово Божіе, а можетъ быть меня Господь обратить на путь, на праведный!“ Въ другомъ трактирѣ стала предлагать Нов. Завѣтъ одному гостю. Тотъ долго торговался, не хотѣлъ дать 30 коп. В. говорить ему: „вотъ вы, быть можетъ, 30 руб. прогуляли, а 30 коп. за Евангеліе не хотите дать.“ — „Да, правда,“ отозвался тотъ, „насъ вотъ діаволь всегда оттягиваетъ отъ Слова Божія!“ Раскрывъ Евангеліе, онъ прочелъ вслухъ страницы двѣ, и купилъ св. книгу; потомъ обратясь къ другимъ, сталъ говорить, что это истинное слово Божіе и пр., и тѣмъ склонилъ еще троехъ купить себѣ по экземпляру Нов. Завѣта. Въ одномъ трактирѣ ее оскорбили до слезъ; она вышла оттуда моля Господа: „не поставь имъ этого во грѣхъ.“ На другой день опять пришла въ этотъ трактиръ, и на сей разъ два служителя купили себѣ по экземпляру Нов. Завѣта. „Люблю я тебя, тетенька, за то, что ты Евангеліе носишь!“ сказалъ ей трактирный мальчикъ, и съ радостію купилъ себѣ св. книгу. „Какъ магнитомъ тянетъ ходить съ книгами!“ выразилась В., „только по воскресеньямъ не хожу.“ Она начала „ходить“ съ апрѣля и распространила къ концу года 783 экз. Прочія лица (числомъ шесть) 237 экз.; Итого 1020 экз.

II. Дѣйствія Членовъ.

Двадцатью пятью членами Общества (за исключеніемъ книгоношъ) распространено 7,855 экз. св. писанія.

Наибольшее въ этомъ отношеніи сдѣлано А. Θ. А-вымъ (въ Кіевѣ) 2981 экз., М. И. Р-вою (въ С.-Петербургѣ) 1357, Е. К. Ф-нъ (въ Орлѣ) 814 экз. К. В. Н-мъ (въ С.-Петербургѣ) 781 экз. (*), П. Θ. Л-вымъ (въ Одесѣ) 416 экз.

А. Θ. А-въ (въ Кіевѣ), издавая Народный Календарь и Народную Газету, имѣлъ возможность распространить свѣдѣніе объ имѣющихся у него книгахъ св. писанія далеко за предѣлы своего мѣста жительства и такимъ образомъ получалъ требованіе на высылку Нов. Завѣта изъ разныхъ, и нерѣдко весьма отдаленныхъ, мѣстъ. Требованія поступали преимущественно отъ крестьянъ и лицъ духовнаго званія.—Е. К. Ф-нъ распространяла св. книги въ Орловской и частью Черниговской губ., находя себѣ сотрудниковъ какъ между городскими жителями, такъ и между помѣщиками и сельскими священниками.—К. В. Н-нъ имѣлъ также сотрудниковъ и сотрудницъ въ Кронштадтѣ, Ораніенбаумѣ, Минскѣ, Новоушицѣ (Подольской губ.). М. И. Р-ва, купеческая вдова, старушка лѣтъ 70-ти, продавала не только въ Петербургѣ, но также по деревнямъ Петербургской и Новгородской губ. и вдоль стараго московскаго шоссе. Крестьяне очень рады были ея посѣщенію: „другъ дружкѣ сказывали, что можно Евангеліе купить,“ кормили, поили ее, извозчики даромъ возили ее. „У другихъ ребятишки учатся,—такъ и прыгаютъ, чтобы купить.“ Одинъ сельскій священникъ купилъ на 5 руб. Нов. Завѣтовъ и роздалъ ихъ бѣднѣйшимъ изъ прихожанъ. Была также въ г. Воронежѣ и г. Вѣлгородѣ.

Продано нашими комиссіонерами 504 экз.; подарено Обществомъ (кромя подаренныхъ книгоношами 1163 экз., въ томъ числѣ: въ школы 173 экз.; въ тюрьмы, богадѣльни, базармы, караульные дома (для чтенія) 130 экз.; на эскадру отправляющуюся въ кругосвѣтное плаваніе 148 экз.; въ Ташкентъ для раздачи расположеннымъ тамъ войскамъ 400 экз.

III. Итогъ по распространенію св. книгъ.

Всего въ 1869 распространено 19,591 книга св. писанія, преимущественно Новаго Завѣта, на русскомъ языкѣ (Псалтирей около 1200 экз. и около 250 славянскихъ библій и книгъ Ветхаго Завѣта, на русскомъ языкѣ).

Съ основанія же Общества (1863 г.) распространено всего: 105,171

(*). Кромѣ того имъ же подарено 510 экз.

экз. Слова Божія, въ сотнѣ городовъ (преимущественно въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, по Приволжью и на Кавказѣ) и многихъ селеніяхъ (въ особенности въ губерніяхъ С.-Петербургской, Новгородской, Тверской, Костромской, Вологодской, Астраханской, Орловской и на Кавказѣ).

IV. *Денежный отчетъ.*

А) Расходъ: 1) на содержаніе и пугев. издержки книгоношъ (кромѣ А. Б. Ф.), покупку книгъ, напечатаніе устава, канцелярскіе и мелкіе расходы 1143 р. 90 к.; 2) по отчетамъ книгоноши А. Б. Ф., на его разъѣзды, перевозку книгъ, его содержаніе и наемъ лавки и помощника въ Тифлисѣ 1162 р. 10 к.; итого 2306 руб.

Б) Приходъ: 1) остатокъ отъ 1868 г. 258 р. 69 к.; 2) членскихъ взносов и сбора по сборн. книжкамъ за 1869 г. 902 р. 94 к.; 3) пожертвованіе двухъ крестьянъ Нижегородской губ. Горбатовскаго уѣзда, села Богородскаго Николая Миняева и Алексѣя Желтова, доставленное чрезъ посредство Св. Правительствующаго Синода 75 р.; 4) отдѣльныхъ пожертвованій 224 р. 64 к.; 5) Случайные доходы 80 р. 32 к.; итого 1541 р. 59 к.

Находящійся въ Галерной улицѣ (д. № 45) книжный магазинъ подъ фирмою «Библейское депо» продаетъ книги св. писанія, издаваемыя св. Синодомъ, покупателямъ на значительную сумму, съ уступкою до 20%. Этою уступкою пользуется и Общество, покупая книги тамъ же, что и содѣйствовало къ покрытію дефицита (764 р. 41 к.).

III. *Объявленія.*

Отъ правленія Архангельской духовной семинаріи.

На праздную кафедру преподавателя литургіи и гомилетики въ Архангельской семинаріи опредѣленъ 9 числа декабря кончившій курсъ воспитанникъ Московской дух. академіи Павелъ Лебедевъ.

Отъ правленія Донской духовной семинаріи.

Въ настоящее время состоитъ вакантною кафедра греческаго языка, на оную правленіе семинаріи имѣетъ въ виду своего кандидата исправляющаго должность смотрителя Усть-Медвѣдицкаго дух. училища свящ. Θεодора Соболева.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Біографическій очеркъ, смерть и погребеніе приходскаго священника П. П. въ Мотовилихинскомъ заводѣ.—Слово при погребеніи священника П. П. въ Мотовилихинскомъ заводѣ.—Два рѣчи, произнесенныя при выборахъ въ должности, происходившихъ въ благочиніи 1-го округа Чердынскаго уѣзда.—Объявленіе.

Біографическій очеркъ, смерть и погребеніе приходскаго священника П. П. въ Мотовилихинскомъ заводѣ.

О. Петръ скончался молодымъ, на 33 году. Рукоположенъ былъ во священника въ 1859 году къ церкви Мотовилихинскаго завода, гдѣ и оставался на службѣ до самой смерти. Онъ уже имѣлъ первую священническую награду (набедренникъ) за усердіе къ службѣ.

Онъ показывалъ въ себѣ зачатки ума практическаго, сердца былъ мягкаго, характеръ имѣлъ живой и благодушный, въ обращеніи съ народомъ былъ простъ до дѣтства. Преданность священнической службѣ онъ проявлялъ отъ начала и до конца, и не по побужденіямъ одной естественной эергіи, которая не всегда бываетъ прочною, но и по христіанскому воспитанію своего духа. Онъ не былъ церковнымъ проповѣдникомъ и учителемъ юношества въ школахъ, потому что совсѣмъ не имѣлъ на это времени, но былъ священнодѣйственнымъ практикомъ въ церкви и приходѣ. Цифра крещеній въ Мотовилихинскомъ заводѣ въ предпоследніе годы, при двухъ всего священникахъ, постоянно держалась въ каждомъ мѣсяцѣ на 65; отпѣтъ въ іюль, который вездѣ отличается числомъ умирающихъ (умирають тогда больше младенцы) бывало болѣе 100 случаевъ. Напутствованія больныхъ весьма часты; изъ умирающихъ надъ каждымъ совершается тамъ елеопомазаніе. Покойный былъ исполнителенъ на всѣхъ требахъ, сколько можно пожелать.

При этомъ онъ болышею частію отказывался отъ вознагражденій за исповѣданіе въ домахъ бѣдныхъ людей, отвѣчая: „не надо, послѣ возму;“ равно какъ и въ церкви не принималъ денегъ отъ бѣдняковъ при исповѣди. Если не находилось воспріемника при крещеніи, самъ вызывался быть кумомъ.

Больнымъ иногда помогаль совѣтами для леченія, а иногда и физическими силами. Случилось ему напутствовать беременную женщину въ банѣ; женщина лежала почти на полу и подвергалась очевидной опасности простудиться: онъ тотчасъ снялъ съ себя рясу, и—съ помощью другихъ переложилъ ее на болѣе возвышенное и покойное мѣсто. Случай этотъ, кажется, былъ и не одинъ. Бѣдныхъ онъ иногда надѣлялъ и наличными деньгами.

Тѣлосложеніе покойный былъ крѣпкаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ страдалъ приливами крови къ груди. Тревоги во время пожара, бывшаго въ Мотовилихинскомъ заводѣ въ 1866 году, когда онъ несъ нѣкоторое пространство на своихъ рукахъ больного старца-священника, тестя своего, и непрерывныя напутствованія имъ больныхъ въ томъ же году во время холеры, которой онъ нисколько не боялся,—лишили его крѣпости сложенія и сдѣлали навсегда больнымъ человѣкомъ. Извѣстный напитокъ башкирцовъ, которымъ онъ пользовался по два лѣта, возстановилъ было его здоровье; но изнурительная приходская дѣятельность снова истощила силы его. Въ послѣднее время кашель его имѣлъ признаки чахотнаго кашля. Сильная простуда ускорила его смерть. Отъ простуды сдѣлалось у него воспаленіе легкихъ, и не болѣе какъ черезъ пять дней онъ померъ. Болѣзнь позволила ему ходить по комнатамъ и говорить. За полчаса до смерти онъ прошелъ еще по комнатамъ своей и пропѣлъ два замѣчательные церковные стиха; одинъ вѣнчальный: „Исаіе ликуй...“ (при священническомъ вѣнчаніи, или рукоположеніи, какъ извѣстно, поется этотъ же стихъ), а другой—погребальный: „Аллилуіа“ трижды,—пропѣлъ это слово тѣмъ тономъ, какъ оно поется при священническомъ погребеніи.

Смерть его послѣдовала въ 2 часа по полуночи на праздникъ Срѣтенія Господня. Ранніе и медленные удары колокола извѣстили жителей завода о его кончинѣ. До заутрени же одѣли его во священническія одежды и совершили по немъ панихиду.—Въ семействѣ остались у него жена и годовоіи сынъ, котораго онъ горько любилъ и на плачъ котораго ночью отослалъ изъ своей комнаты жену свою въ опаснѣйшія для себя минуты, такъ что жена, возвратившись къ нему вскорѣ, нашла его уже умирающимъ.

Погребеніе умершаго совершено на третій день. Въ 9 часовъ утра былъ начатъ звонъ въ большой колоколъ, призывающій къ выносу его тѣла. Въ половинѣ 10 часа шесть священниковъ и седьмой протоіерей въ облаченіи отправились съ запрестольнымъ крестомъ и хоругвями въ домъ умершаго, чтобъ взять и принести въ церковь его мощи, при чемъ произведенъ былъ обыкновенный звонъ „во вся.“ А во время шествія съ тѣломъ звонъ смѣнялся погребальнымъ.

Въ 10 часовъ началась обѣдня. За нею протоіерей произнесъ слово, во время котораго многіе и многіе плакали едва не до рыданія.

Въ половинѣ 12 часа вышли для отпѣтія умершаго протоіерей, восемь священниковъ и три діакона. Прежде всего было произнесено слово мѣстнымъ священникомъ, Александромъ Поповымъ. Затѣмъ началось священническое погребеніе: антифоны были пѣты по нотамъ на срединѣ, стихи съ аллилуіями читались всѣми священниками по-очередно. Предъ пѣніемъ же: „придите, послѣднее цѣлованіе дадимъ....“ священникомъ Юговскаго завода, Николаемъ Поповымъ, произнесена у самаго гроба рѣчь, возбудившая слезы особенно у родственниковъ умершаго. Тѣло предано землѣ въ церковной оградѣ, съ правой стороны олтаря. Весь обрядъ погребенія окончился въ половинѣ 2 часа.

Народа въ церкви и на улицѣ, при выносѣ тѣла, было такъ много, какъ въ иной разъ собирается для крестнаго хода; можно полагать, было болѣе тысячи человекъ. Сожалѣніе объ умершемъ было общее. Всѣ вспоминали его съ горькимъ чувствомъ потери, какъ исполнительнаго своего священника, какъ сочувственную личность, и какъ безкорыстнаго и простодушнаго человѣка.

Не говори вообще о характерѣ жителей Мотовилихинскаго завода, должно однако же замѣтить, что если гдѣ могутъ найдтись върыне пѣвители усерднаго приходскаго пастыря, то особенно здѣсь. Причины тому:—издавна церковная начитанность нѣкоторыхъ жителей, а въ послѣднее время „воскресныя бесѣды“ въ церкви.

Протоіерей Есений Поповъ.

1871. Февраля 6.

СЛОВО

при погребеніи священника П. П. въ Мотовилихинскомъ заводѣ.

„Спасайся суетный животе, спасайтесь вси друзи, сродницы же и чада“ (изъ чина погребенія священническаго).

Въ послѣдній разъ говорять вамъ, слушатели, наставленіе бывшій вашъ духовный пастырь,—говорить изъ своего гроба.

Какое же это наставленіе? Немудреное, потому что выражается простыми словами, но въ то же время и самое мудрое по своей цѣли. Не новое какое либо, потому что каждый день среди себя мы слышимъ привѣтствіе:

„спасибо,“ то есть „спаси тебя Богъ,“ но и столько важное, что стоитъ об-
новлять его, или повторять, при каждомъ случаѣ.

Умершій говорить, или лучше сказать, говорить за него, церковь, ко-
торой онъ былъ членомъ учащимъ, чтобы „суетный животе,“ или суетные
люди, какъ друзья и сродники, такъ тѣмъ болѣе дѣти его духовныя, всегда
помнили заботу: „спасать свои души.“

Этотъ предметъ, мой вы съ сей минуты слушатели, дѣйствительно дол-
женъ быть самымъ главнымъ предметомъ для разговоровъ духовнаго пасты-
ря съ своими пасомыми.

Посмотрите на примѣръ пастыреначальника нашего Господа Иисуса Хри-
ста. О чемъ Онъ говорилъ къ народу, — и къ ученымъ фарисеямъ и къ про-
стымъ галилейскимъ рыбакамъ? Онъ не говорилъ имъ объ естественныхъ нау-
кахъ, хотя и училъ правильно смотрѣть на природу, въ твореніяхъ позна-
вать Творца. Онъ не говорилъ имъ о современной политикѣ, хотя и училъ
платить дань кесарю. Онъ не разсуждалъ объ экономіи житейской: *кто Мя
постави судію или дѣлителя надъ вами* (Лук. 12, 14), отвѣчалъ Онъ
двумъ человѣкамъ, которые спорили между собой по раздѣлу имѣнія и тре-
бованію Его рѣшенія. О чемъ же больше Онъ бесѣдовалъ съ народомъ? О пред-
метахъ духовныхъ: *о покаяніи, о служеніи Богу духомъ и истинною, объ
исправленіи жизни и о царствѣ небесномъ. Покайтесь....*, съ перваго ра-
за Онъ сказалъ въѣмъ; *блаженни нищии духомъ*, говорилъ затѣмъ; *будите
убо совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*; наконецъ:
*ищите прежде царствія Божія....., въ терпѣніи вашемъ стяжите ду-
ши ваша; бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ онъже Сынъ чело-
вческій приидетъ; приидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуетъ
употобанное вамъ царствіе.* И во всемъ евангеліи, равно какъ во всемъ
апостольскомъ ученіи, слышится одна эта бесѣда: „о примиреніи человѣка съ
Богомъ и о царствѣ небесномъ,“ или о спасеніи души.

Такимъ образомъ долгъ и каждаго духовнаго пастыря болѣе всего ве-
сти съ своими прихожанами разговоръ душеспасительный. Мы не чуждаемся
и вопросовъ внѣшней, мірской жизни, потому что сами живемъ среди міра.
Мы сочувствуемъ и въѣмъ житейскимъ нуждамъ, въѣмъ постигающимъ васъ
горестямъ, потому что сами терпимъ все это. Мы не упускаемъ изъ вида и
современную, текущую жизнь, потому что сами находимся въ этомъ теченіи.

Но если мы будемъ говорить и объ этихъ предметахъ, то также дол-
жны говорить объ нихъ съ духовной стороны, чтобы изъ нихъ научиться
большей вѣрѣ въ Бога, большей преданности Его всемогущей волѣ, большому

терпѣнію. Объ ученыхъ свѣтскихъ наукахъ и о дѣлахъ политическихъ есть кому говорить и кромѣ насъ. О хозяйствѣ общественномъ и домашнемъ, о развитіи промышленности и торговли слышатея разговоры на каждомъ шагѣ и тамъ, гдѣ нѣтъ насъ; на этотъ разъ въ особенности нынѣшніе люди всѣ стали *учени* (Іоан, 6, 45). Такъ, повторю, бесѣда наша съ вами должна быть болѣе духовная, душеспасительная.

Обратимся теперь къ умершему, который проходилъ служеніе приходскаго священника въ этомъ мѣстѣ 11 лѣтъ. Исполнилъ ли онъ пастырскій долгъ душеспасительной бесѣды съ своими прихожанами?

О, слушатели мои! Возможно ли произнести имя умершаго о. Петра безъ того, чтобъ тотчасъ не представить себѣ духовную, приходскую его бесѣду?

Всѣмъ уже извѣстна примѣрная ревность многихъ здѣшнихъ жителей оставаться по воскреснымъ днямъ въ церкви послѣ заутрени, и затѣмъ особо собираться (въ послѣобѣденное время) въ церковь для чтенія духовныхъ книгъ и душеспасительнаго собесѣдованія. Но кому принадлежитъ начало, по крайней мѣрѣ вѣрное направленіе этого полезнѣйшаго дѣла? Ему, ему..... Назадъ тому 10 лѣтъ нѣкоторые здѣсь ревнители благочестивой жизни собирались для чтенія духовныхъ книгъ по домамъ, своими кружками, безъ всякаго пастырскаго надзора и руководства. Ревность была добрая, но не безопасная по своимъ послѣдствіямъ. Есть *врагъ, стюшій плевелы* и тамъ, гдѣ сѣется чистая пшеница. Этотъ извѣстный врагъ, дьяволъ, началъ было сильно вредить и здѣшнимъ безпастырнымъ бесѣдамъ прихожанъ въ домахъ: явились въ кружкѣ бесѣдовниковъ такіе, которымъ понравилось названіе: *учителю, учителю*, которые почли себя призванными руководителями другихъ, начали *не право ходить по истинѣ* (Гал. 2, 14). Умершій устотрѣлъ это зло, сталъ посѣщать тѣ дома, гдѣ собирались прихожане для бесѣды, принялъ на нихъ преѣдательство и началъ мало по малу убѣждать бесѣдовниковъ собираться для собесѣдованія не въ мірскіе и частные дома, а въ Божій домъ, въ эту церковь.

Убѣжденія его приняли свою силу. Бесѣдовники начали собираться въ церковь, но не одни тѣ, которые прежде собирались въ дома, а и многіе другіе, потому что бесѣды сдѣлались болѣе извѣстными, болѣе правильными и привлекательными. Ревность пастыря даже увѣнчалась на сей разъ чудесными успѣхами. Духовныя „бесѣды“ въ здѣшнемъ приходѣ въ непродолжительное время до того развились, что начали собираться на нихъ и сотни людей; теперь можно надѣяться уже на самое дальнее существованіе ихъ.

Умершему помогать въ душеполезныхъ трудахъ сослужитель его, остающийся среди васъ на службѣ священнической. Но въ послѣдствіи оба они были до того обременены церковными богослуженіями и приходскими требами, что не могли сами каждый разъ раздѣлять въ церкви духовную бесѣду съ своими прихожанами, и только наблюдали за правильнымъ ходомъ ея, указывая что и когда читать на ней.

И такъ ты, собратъ мой, хоть и умеръ, но не умерло твое доброе дѣло: бесѣды народа въ церкви. Онѣ останутся послѣ тебя и будутъ памятникомъ о тебѣ. Ты умеръ рано, во цвѣтъ лѣтъ: но дѣла твои были зрѣлы и священническое служеніе твое было послѣшнее.

Не особенны ли были твои труды и по другимъ частямъ приходскаго служенія? Сколько ты каждый день совершалъ крещеній на своей чредѣ, и кромѣ этого! сколько принималъ къ исповѣди въ великій постъ! сколько напутствовалъ больныхъ въ такомъ многочисленномъ приходѣ! Какъ часто ты оставлялъ ночной сонъ для напутствованія таинствами исповѣди и св. приобщенія внезапно заболѣвавшихъ! И всѣ эти служебныя обязанности ты выполнялъ по первому требованію, живо и безропотно. Наконецъ, можно сказать, ты принесъ себя въ жертву приходской службѣ въ здѣшнемъ мѣстѣ. Сколько разъ совѣтовали тебѣ, чтобъ ты перемѣнилъ мѣсто своего служенія на болѣе легкое! Но частію по надеждамъ человѣческимъ, частію по силѣ своей привязанности къ приходу, ты все откладывалъ перемѣниться. И вотъ ты окончилъ свою службу, не продолжительную, но замѣчательную, тамъ, куда и поступилъ, принявъ санъ священства; окончилъ свою службу притомъ внезапно, по крайней мѣрѣ судя по послѣдней кратковременной твоей болѣзни. Такимъ образомъ смерть твоя поразила глубокою печалью всѣхъ и каждого!

О, любезный о. Петръ! Въ послѣдній разъ ты посѣщаешь сей храмъ, въ которомъ столь неутомимо совершалъ священническія службы. Какого же утѣшенія пожелаю тебѣ, соіерею Божій? Тебѣ, соразмѣрно твоимъ заслугамъ, желаю утѣшенія высшаго, помилованія за гробомъ и вѣчнаго оправданія на послѣднемъ, страшномъ судѣ. И такъ прости, мой другъ! прости братъ о. Господь!

Православные христіане! Если душеспасительный разговоръ со всеми вопрошающими словесе (1 Петр. 3, 15) и невопрошающими (есть всегдашняя обязанность духовнаго пастыря, если иногда пастырь вашъ говоритъ вамъ и одво такое привѣтствіе при свиданіи или прощаньи: „спасайтесь, спасайтесь:“ то и вы со своей стороны должны желать бесѣды отъ своихъ священниковъ болѣе духовной, чѣмъ какой либо иной, должны не скучать тѣмъ

священникомъ, который любитъ говорить о духовномъ, не тяготится имъ, какъ-бы собесѣдникомъ отвлеченнымъ, учителемъ строгимъ, но искать ближайшаго содружества съ нимъ и любить его. Аминь.

Протоіерей Еленій Поповъ.

Двѣ рѣчи, произнесенныя при выборахъ въ должности, происходившихъ въ благочиніи 1-го округа Чердынскаго уѣзда.

I. Рѣчь предъ выборами.

Со вновь дарованною вамъ милостію добрѣйшаго нашего архипастыря привѣтствую васъ честнѣйшіе отцы и любезные братіе!

Цѣль настоящаго, необычайнаго собранія нашего во святой храмъ сей всѣмъ вамъ извѣстна уже; намъ остается теперь только выяснить тѣ начала, на которыхъ должны быть совершены выборы всѣхъ должностныхъ лицъ для нашего благочинническаго округа, согласно намѣреніямъ и ожиданіямъ благомилостивѣйшаго нашего архипастыря.

Честнѣйшіе отцы и вы любезные братіе! Намъ—избирателямъ прежде всего надобно ясно сознать объемъ обязанности и предѣлы той должности, на которую мы имѣемъ избирать. Затѣмъ необходимо намъ въ точности опредѣлить, какими нравственными и умственными качествами долженъ обладать избираемый, для того, чтобы съ успѣхомъ могъ онъ проходить ту должность, на которую мы выберемъ его. Наконецъ, всѣ мы должны быть проникнуты искреннимъ желаніемъ выбрать именно такихъ лицъ, которыя болѣе всего соотвѣтствуютъ понятіямъ нашимъ о томъ или другомъ служеніи, которое мы ввѣримъ изъ нихъ тому или другому. Вотъ что должно намъ соупутствовать въ предстоящемъ нашемъ дѣлѣ. Что же касается, собственно до должности благочиннаго, какъ важнѣйшей, самой сложной и трудной изъ должностей, на которыя предстоитъ намъ теперь избрать достойныхъ лицъ, то на всѣхъ насъ лежитъ святой долгъ—неотложно принять въ этомъ дѣлѣ къ руководству еще и слѣдующія незабвенныя слова мудраго нашего архипастыря, сказанныя имъ отцамъ депутатамъ Пермскаго епархіальнаго съезда: „я увѣренъ, что духовенство вполне оправдаетъ мое довѣріе и избересть въ должность благочинныхъ, людей умныхъ и добросовѣстныхъ, оставивъ при этомъ великое пристрастіе, всякіе личные расчеты, которые только могутъ вредить доброму

дѣлу. Что я говорю вамъ, — прибавилъ онъ, — то говорю всему духовенству; передайте это прочимъ вашимъ собратіямъ.

Предиславъ дѣлу нашему эти немногія слова, испросимъ прежде всего, отцы и братіе, благословеніе Божіе на это не легкое для насъ дѣло, и затѣмъ уже приступимъ къ нему, — приступимъ со всею добросовѣстностію, со страхомъ Божіимъ.

Да и можетъ ли быть иначе? Можемъ ли мы допустить, чтобы въ дѣло это замѣшались какіе-либо личные расчеты? Если, благомилостивѣйшіи нашъ архипастырь, единственно по личному влеченію и архипастырской его милости далъ намъ право изъ среды себя же самихъ избрать себѣ ближайшихъ и непосредственныхъ начальниковъ; если онъ, управляя Пермскою епархіею всего еще только два года, и въ это короткое время многократными уже опытами доказать намъ благость своего сердца, широту, мудрость и совершенно современный взглядъ на жизнь и потребности духовенства; если, наконецъ, въ высотѣ тѣхъ стремленій, которыми, такъ сказать, дышетъ вся его архипастырская дѣятельность, онъ направляетъ оную единственно ко благу паствы и въ особенности духовенства; то, какою живѣйшею благодарностію, должны быть преисполнены сердца наши къ любвеобильному и мудрому нашему архипастырю! И чѣмъ лучше и достойнѣе мы возблагодаримъ его, какъ не точнымъ и неуклоннымъ выполненіемъ на самомъ дѣлѣ его святыхъ желаній, выраженныхъ въ вышеприведенныхъ мудрыхъ словахъ его? И ужели кто нибудь изъ насъ, предстоящихъ престолу Божію, а равно и прочихъ меньшихъ братій нашихъ, послѣ всего этого, рѣшился бы злоупотребить милостію и столь высокимъ довѣріемъ къ намъ нашего архипастыря? О, сохрани насъ Боже!

Въ прочихъ сословіяхъ, предъ выборами, избирателямъ дается присяга; мы же освобождены отъ принятія присяги, по лежащему на насъ священному сану; освобождены съ нами и прочіе служители церкви. Но мы обязаны помнить, что мы стоимъ престолу Божію; что у Господа Бога нѣтъ ничего тайнаго, чтò бы въ явленіе не пришло, и что Онъ со всею строгостію накажетъ всякаго небрежно творящаго св. волю Его.

Честнѣйшіе отцы и вы любезные братіе! Не постыдимъ же сами себя: пусть нашъ выборъ будетъ дѣломъ свободы, но вмѣстѣ и — благоразумія; пусть онъ будетъ выборомъ разумнымъ и добросовѣстнымъ; пусть будетъ онъ не дѣломъ только моды, чѣмъ, къ сожалѣнію, онъ иногда можетъ сдѣлаться и дѣлается.

А потому, будучи уже совсѣмъ готовы приступить къ сему великому и важному для насъ дѣлу, прежде всего, въ чувствѣ безпредѣльной нашей

благодарности, вознесем теплыя мольбы къ престолу Всевышняго о здравіи, благоденствіи и спасеніи мудраго и любвеобильнаго нашего архипастыря, а затѣмъ и о благопослѣщеніи дѣла нашего, дабы сама Десница Божія поруководила умомъ и сердцемъ каждаго изъ насъ, въ столь важномъ и небываломъ еще для насъ дѣлѣ!

II. Рѣчь по избраніи благочиннаго.

Благодарю васъ, честнѣйшіе отцы и любезные братія, за ваше довѣріе ко мнѣ.

Прошу и молю милостиваго Бога, дабы Самъ Онъ помогъ мнѣ немощному вполне оправдать ваше довѣріе, — помогъ снова потрудиться съ изряднымъ успѣхомъ какъ собственно на вашу пользу, такъ и на пользу св. церкви нашего общаго епархіи Чердынскаго края.

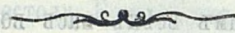
Довѣріе ваше обязываетъ меня неусыпно заботиться о томъ, чтобы всевозможно и при всякомъ удобномъ случаѣ защищать ваши интересы, охранять ваши права и привилегіи; ходатайствовать за васъ гдѣ и когда это будетъ необходимо. Наконецъ, ваше довѣріе обязываетъ меня во время являться между вами миротворцемъ, если между вами самими возникнутъ, какія-либо недоразумѣнія, ссоры и даже преобладанія. Ваше довѣріе обязываетъ меня всевозможно позаботиться объ умственномъ и нравственномъ развитіи вашемъ, въ особенности младшихъ членовъ причта, изъ которыхъ многіе, въ этомъ отношеніи стоятъ у насъ на самой низкой ступени; за тѣмъ, на сколько это будетъ возможно отъ меня, позаботиться и о внѣшнемъ вашемъ благосостояніи; въ особенности же и болѣе всего позаботиться о положеніи сиротъ нашихъ духовныхъ и ихъ-то участь облегчить всеми зависящими отъ меня средствами. Словомъ, ваше довѣріе обязываетъ меня быть душою между вами, или цементомъ, связующимъ всѣхъ насъ во единое прекрасное цѣлое. Но, возлюбленные мои, для лучшаго и вѣрнаго успѣха во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ, намъ необходимо отнынѣ стать въ болѣе прямыя и искреннія отношенія. Только при искреннихъ и прямыхъ отношеніяхъ возможенъ вѣрный успѣхъ во всемъ томъ, о чемъ я сказалъ выше. Въ этомъ совершенно убѣждаетъ насъ уже семилѣтній опытъ моей благочиннической службы. Постараемся украсить себя всегдашнимъ единомысліемъ и единодушіемъ, такъ, чтобы намъ именно во славу Божию творить то, что вручено Его Божественнымъ милосердіемъ. Дай Богъ намъ достигнуть того (что отчасти и достигнуто уже), чтобы Чердынский нашъ уѣздъ наконецъ считался мѣ-

томъ ссылки для наказанія и исправленія. Конечно, справедливость требуетъ сказать, что поводовъ къ нарушенію добрыхъ отношеній между подчиненными и начальникомъ у насъ въ жизни такъ много, такъ много, что ихъ съ трудомъ можно и избѣжать; въ особенности если при этомъ съ одной стороны взять во вниманіе немощи наши, а съ другой подстрекательство и вмѣшательство злыхъ и недобрыхъ людей въ чужія дѣла. Но мы можемъ сохранить наши добрыя отношенія, если только постоянно и всемѣрно будемъ заботиться о томъ. Случатся ли какія недоразумѣнія между нами, — нашъ священный и непремѣнный долгъ стараться тотчасъ же разьянять ихъ некренно и прямо.

Дай бы Богъ, чтобы эти слабыя слова мои глубоко напечатлѣлись въ сердцахъ вашихъ. Тогда, повѣрьте, при Божіей помощи, мы легко избѣгнемъ тѣхъ взаимныхъ недоразумѣній и столкновеній, которыя иногда возникаютъ между нами по духу лестчому и, которыя влекутъ всегда за собою разстройство и безпорядокъ.

Честнѣйшіе отцы и вы любезные братіе! Насъ собрала сюда вновь дарованная намъ милость мудраго и добраго архиепископа. Дѣло свое мы начали, испротивъ на оное благословеніе Божіе; и заключимъ теперь оное пѣснью къ Собравшему насъ сюда Своею благодатію.

Благочинный, протоіерей Теодоръ Будринъ.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій.*